

Добро пожаловать на сайт памяти Зои Космодемьянской, Веры Волошиной, бойцов и командиров воинской части №9903, а также их родных и друзей. Этот сайт можно назвать архивом: всё, что мне удалось скопить за долгие годы изысканий, собрано под одним доменным адресом, как под потолком. Пока что не все документы и фотографии выложены в общий доступ, но со временем любой посетитель сможет с ними ознакомиться.

Разумеется, сама я владею далеко не всей информацией. Мне бы очень хотелось побывать в музее Космодемьянских в сибирском селе Шиткино, куда без личного вездехода лучше не соваться – судя по Яндекс-картам, от дороги там осталось одно название, — но пока что я не могу добраться даже по благоустроенной трассе до кемеровского архива с письмами и фотографиями Веры Волошиной. Даже до архива покойного Г. Н. Фролова в Москве я не могу добраться – но это уже не из-за дороги, а потому что родственники не выходят на связь. Поэтому любая помощь от посетителей сайта будет бесценной. Если вы можете посетить какое-либо из названных мест, сделать фотографии, скопировать документы – не стесняйтесь, пишите, я буду благодарна!

Отдельный призыв к потомкам Фролова: найдитесь, пожалуйста, нам очень нужен и дорог этот архив!

Также хотелось бы добиться поддержки от Российского военно-исторического общества или Министерства обороны, льщу себя надеждой, что сайт мой будет замечен.

Кто я?

Я – поэт и прозаик Дарья Верясова. Биографию мою легко найти в [Википедии](#), поэтому не буду сейчас делать лирических отступлений в сторону литературы.

Сохранением памяти о Зое я занимаюсь уже десять лет. На самом деле, раза в два дольше, но это несущественно.

Десять лет назад при помощи друзей-программистов был создан прародитель данного сайта. Десять лет назад я переехала в Москву и вплотную занялась сбором информации о «моих девочках» Зое и Вере, как я их называю, и о всей части №9903, в которой «мои девочки» служили.

Судьба свела меня с самыми прекрасными людьми – Зоиными однополчанами, их потомками, с музейными работниками и журналистами-историками, погружёнными в эту тему. Наверное, я очень счастливый человек, ведь мне удалось осуществить мечту. Удалось понять, какими были девушки и юноши Зоинового поколения, какой бы стала она сама, случись ей дожить до старости. Удалось понять, почему именно Зоя стала символом беззаветной любви к Родине, и зачем сейчас её имя пытаются опорочить.

Со временем мне стали очевидны некоторые простые истины.

Первая из них: Зоя – не уникальна в своём подвижничестве, она такая же, как остальные бойцы и командиры части №9903. Каждый был готов к подобной смерти, и на месте Зои могла оказаться любая девушка из этой части. Вспомним Веру Волошину, Лизу Беневскую или Ларису Васильеву – про них вы также найдёте информацию на сайте. К слову, они, так же как и Зоя, совершали свои подвиги, будучи в здравом уме и твёрдой памяти.

И вся напраслина, возводимая на Зою, автоматически переносится на других бойцов и командиров части, а затем на всех защитников Москвы, на всю армию, а значит, и на всех советских людей, на всю страну. Не знаю, как вы, а я родом из Советского Союза, у меня даже медаль за это есть. И свою Родину я буду защищать.

Вторая очевидная истина тоже немудрёная. Я долгое время не знала, как объяснить защитникам крестьян-погорельцев, что «политика выжженной земли» как минимум имела под собой весьма серьёзные основания.

1. Занимая дома, немцы не ютились, как незваные гости, в уголке, а выгоняли хозяев на улицу. Если вы думаете, что представителей самой культурной нации интересовала судьба местного населения – вы глубоко ошибаетесь. На занятый дом, как правило, вешалась листовка, гласящая, что в этом доме живут немцы, всем, кто их побеспокоит, грозит расстрел. Такие листовки можно увидеть почти в любом музее, посвящённом оккупации. Если хозяев и оставляли в доме, то только в качестве грубой рабочей силы: чтобы они натаскали воды из колодца, принесли дрова и т.д.
2. Во время оккупации ваш дом перестаёт быть вашим домом, он становится пунктом обогрева противника, как это ни грустно. И сжигая дома, в которых размещались немцы, партизаны исходили из целесообразности, а не из этических принципов – они вредили противнику, которого надо было лишить отдыха в тепле, дабы затормозить наступление на Москву.
3. Если вы думаете, что крестьяне мирно жили «под немцем», вышивали крестиком

и читали сказки долгими зимними вечерами, но вдруг пришли плохие партизаны и сожгли их дом, оставив людей на морозе, то логика ваша в корне не верна. Представьте, что вы – пожилая неграмотная крестьянка, прожившая жизнь на своей земле, вырастившая пятерых детей, трое из которых в армии, а двое – в эвакуации. Немец греется возле вашего очага и завтра пойдёт убивать ваших сыновей, которые воюют против него. Не какие-то гипотетические враги убьют ваших сыновей, а вот этот конкретный сытый немец, отобравший у вас последнюю картошку, занявший ваше место на печке. Немец, не считающий вас за человека. Но если вы его тронете – вам грозит смерть. Представили? Вы больше не хозяин своих стен. И если партизаны сожгут дом, где греется потенциальный убийца ваших детей – немец, – что вы почувствуете в этой ситуации?

4. Разумеется, враги не оставались ночевать в сугробах – из сгоревшего дома перемещались в другой дом, но теперь они были деморализованы. Помимо физического воздействия, подобные акции приносили ещё и психологический эффект. Как можно отдыхать и готовиться к атаке, если всё время ждёшь нападения со спины?
5. Немцы при отступлении сжигали деревни, дабы лишить советских бойцов отдыха в тепле и тем самым затормозить контрнаступление под Москвой.

Всё вышеперечисленное можно свести к одной мысли: рассуждая об историческом явлении, необходимо учитывать все реалии того времени, а не закатывать интернет-истерика насчёт ни в чём не повинных мирных жителей. Не было мирных жителей – каждый представлял ту или иную воюющую сторону. Это не плохо и не хорошо, это просто БЫЛО.

Я так подробно останавливаюсь на данных вопросах лишь потому, что хочу призвать посетителей моего сайта думать и анализировать всю доступную информацию, а не опираться на безосновательное и некомпетентное мнение медийных персон, которым попросту хочется привлечь к себе внимание.

Не знаю, как вам, а мне думать – интересно.

Перед самой войной Зоя подружилась с Аркадием Гайдаром. Она хотела поступить в Литературный институт, хотела «учиться познавать людей». Неизвестно, вышел бы из неё писатель, но журналист был бы неплохой. Почему-то мне кажется, что призванием её стала бы партийная работа. Была бы её жизнь долгой и счастливой? Как знать. Но жизнь – была бы.

Вера Волошина из-за болезни была вынуждена расстаться с большим спортом, о котором мечтала с детских лет. Она стала учиться на бухгалтера. За полгода до войны студент ВГИКа Владимир Карпов попросил её попозировать и отщёлкал всю фотоплёнку - так появились фотографии Веры в Серебряном бору. Она никогда не позировала для скульптуры девушки с веслом, эта легенда родилась по вине однополчан, но белокурая Вера с её фотогеничностью вполне могла стать и моделью, и актрисой. А какие красивые были бы у неё дети!

Надо помнить, что все девушки и юноши, пришедшие осенью в воинскую часть №9903, хотели жить. Они мечтали о собственном прекрасном будущем, о любви и семье, о работе на износ. Мечты эти были неотделимы от понятия Родина. Защищая Родину, девушки и юноши защищали своё будущее. Каждому второму удалось осуществить мечты. Но каждый первый не пережил войну.

Я не знаю, куда исчезают мысли и мечты человека, когда умирает его тело. Может быть, они переходят к кому-то другому, может быть, рассеиваются в воздухе. Важно другое: погибшие герои расставались со своими мечтами не потому, что не сумели их достичь, они расставались с мечтами потому, что верили в нас - будущих. Они знали, что умирают не напрасно. И, отказываясь от своих интересных удивительных жизней, они давали нам право дожить, додумать и домечтать за них.

Не знаю, как вам, а мне было бы стыдно их подвести.

И именно поэтому: добро пожаловать на сайт!